Знамя Ильича. Орган Гурьевского ГК КПСС и Горсовета депутатов трудящихся. – 1971. - № 67. - 5 июня. – С.4

НАШ ЗЕМЛЯК ПОЭТ МИХАИЛ НЕБОГАТОВ

● Из воспоминаний автора

ОН БЫЛ ВОЛШЕБНИКОМ

Член Союза советских писателей М. А. Небогатов родился в 1921 г. в семье служащего Гурьевского металлургического завода. Здесь, в Гурьевске, прошли школьные и юношеские годы поэта. Став журналистом, затем профессиональным литератором, выпустив 7 поэтических сборников, Михаил Небогатов с особой душевной теплотой пишет о городе своего детства.

На этой странице мы прочтем стихи М. Небогатова из последнего его сборника «Свет в окне», которые посвящены Гурьевску, связаны с воспоминаниями о детстве. С этими же воспоминаниями связан небольшой очерк поэта о своем любимом учителе «Он был волшебником».

М. А. НЕБОГАТОВ

БОЛЕЕ сорока лет прошло с той уже туманной поры, когда я впервые со с ранцевой сумкой через плечо — переступил порог гурьевской школы. Вспоминается этот солнечный, теплый, золотое — первый, но ласковый свет, лившийся с небесной синевы сентябрьского неба, нежное прикосновение волос лучей к загорелой щеке, сухой шорох пожелтевшей осенней листвы на дорожках. Вспоминаются крупные черные ягоды черемухи в кульках из бледно-зеленых капустных листочков, которые мы дарили в руках новым букетом. А вот и наша первая учительница. Она встречала нас у школьного крыльца — так немногим, по сравнению, строго подтянутая, аккуратная, в старательно отглаженном жакете, в очках, за поблескивающими стеклами которых неизменная доброта излучала внимательность и доброту ласка, проникнутые каждодневные слова...

К великому сожалению, бесценное время стерло в памяти имя этой дорогой для всех нас женщины, как и имена других учителей, которых немало было в моей жизни. Лишь один учитель умел бы я сейчас — так хорошо его помню. Это Владимир Павлович Алектов, высокий, чуть сутуловатый, с большим выпуклым лбом и пышной русой шевелюрой, плотный и грузный костью, он казался мне таким воплощением доброты, ума, душевности и многих других достоинств человеческих качеств. Никогда не повышающий голоса, удивительно простой, деликатный в вежливый в обращении с учениками, Владимир Павлович пользовался в классе всеобщим уважением и любовью. Никто не злоупотреблял его мягким характером, наоборот — даже отъявленные прожженные стебелки сделать при нем хулиганьщ плохое, некрасивое.

А как самозабвенно любил Владимир Павлович литературу! Декламируя, скажем, речь в Пушкине — и мы всегда узнавали от своего учителя множество стихов, которых не было в учебнике. На раз перечитывали мы переченной рядом того, чтобы полюбить звучные строфы того или иного поэта, открывающего нам новый удивительный мир.

Однажды в разорвав выходившую в Новосибирске областную молодежную газету «Большевистская смена» и увидел там стихотворение, над которым стояла подпись автора: Владимир Алектов. Оказывается, мой любимый учитель, сам пишет стихи, так вот!! Изумление, восхищение, радость открытия — целый шквал непередаваемых чувств захлестнул меня. Я жадно искал в начальных строчках:

С Краснодарский школ. ●
Багата
На белых ветровых тачанках,
Вскарзвши спеть, летел вираж...

С этих минут Владимир Павлович стал для меня волшебником. Он обаяние, простыми и в то же время удивительными словами рассказал о том, что я видел сотни раз, но в чем сам не умел сказать — о одной из гурьевских улиц, Краснодарской, пролегающую вдоль поймой с рождения реки Ба-чат, и обнаживший в нас бурлящие — неистовы плеск сосны и ветра... Особенно нравился мне необычное — обычные ветровые тачанки. Как это красиво, как [illegible]!

До этого мне не приходилось встречать на нашего живого поэта. И вот он рядом — входит неторопливо в класс, кладет на стол портфель, открывает журнал. Звучит его негромкий голос. Волшебник, а на вид простой, обыкновенный человек. Значит, и я когда-нибудь смогу стать поэтом? Значит, поэзия — это не только удел Пушкина и Некрасова?..

Я уже с нашего класса пробовал писать, не помню, кроме своего друга, Семы Головлева, не доказывал эти неумелые попытки, потому что не верил в себя, в свои способности. А прочтение стихотворение Владимира Павловича, поверил.

Скажу без преувеличения: тем, что я до сегодняшнего дня помню, что она стала делом моей жизни, я во многом обязан и сам, волшебник-учитель мой — учителю Владимиру Павловичу Алектову.

Михаил НЕБОГАТОВ.

РОДНЫЕ просёлки

Пряжа я к блеску плешадей,
К асфальту этому, к трамваю,
Я все же в тугоплоке дней
Иных дорог не забываю.
Большая радость — провести
Сквозь все заботы и тревоги
Любовь к отцовскому пути,
К простой проселочной дороге.
Один не знакомый вид
С тысячелетним прохождением
Так много сердцу говорит,
Такою русской веет былью...
Она полем среди полей
То в черемухе, то в сугробах
Тонкой тропинкой до дней,
Как на родном лице морщинки.
Не знала деды и отцы
Про чистоные в начале...
Знной звенели бубенцы,
А звездами весь под звонцы...
В глухое время, в дни невзгод
С мечтой о светлых будущих края
Гудел печально крестный ход,
Хмельному попику внимая,
Ступала скатя в эту пыль
И кровавою обутые,
Стучы замка жизни в ковыль,
И плач звучал, в пробуждая.
Как шрам глубокий — колея...
Тут, по ремешку густому,
Тень партизанского ружья
Скользнула в звонкую истому.
Хлынь был проселкам поворот,
И мы просторы увидали,
Отвала ивись
И вдаль, вперед
Повели все пути магистрали!

КАРТИНКИ БУКВАРЯ

Я все в печке, где добывали
Насущный хлеб своим горбом,
Где, помню, до свету вставали
При петел мерцанье голубом,
И через времени завесу
Все вижу, вижу я взамен:
Отец недвижимо из лесу
Во двор на дровнях приехал...
Согнула мать беда вручную,
Нужда вновь под ситуаций крыш,
И на вилы, как на мужчину,
Лег труд отцовский — залез дрож.

О, как завидовал я Сашке,
Дружку, — он в первый класс
пошел!
Я из окна, прильнув на лавке,
Глотал нередко бег к гол.
Под вечер он в дому метели
Сарпинки шивали на дворе.
И вечерами мы с ним смотрели
Картинки в своем букваре,
А то до полночи свеченой
Мать, позабыла боль и грусть,
Стихи Некрасова, Кольцова
Мне говорила наизусть,
Стучала ветер в звери
в ворота.
Но, в мир поэзии влюблен,
Я в этом сказочном чо-то
Понял, угадывал смысл слов,
Мне до сих пор не ясно, что
Картинка эта из букваря,
Метель, что окна серебрила,
Со мной стихами говорила...

Я ПРИВЕЗ...

Простыни листа родные,
Я подарок не прямо —
Только сердцу дорогие
Шрамы-полосы бурые,
Облаков седую пряжу,
Что хмурит синий мир,
Ядовь новостного краяжа
Прозываешь в Сальдо,
Прихватил с собой на память
Говорящие реки Барат,
Тополей шепчущих замять
Там, где парни ждут девчат,
Чудный дня за ладьки лодки
Над полосною рекой,
Разнообразие полной лодки,
Незабудок островки
Не забыл я взять дорогу,
О которые в жару
Обжигал босые ноги
Малыгуганом по кору...
Край любимый, больней дом
Я не ждал к тебе гонца.
Небогато в чемодане,
Но зато полна душа.

Михаил НЕБОГАТОВ.